

ДИСКУССИЯ

УДК 008.2+101.9

DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-1-120-130

ЭКОФУТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННОГО МЕКСИКАНСКОГО ФИЛОСОФА Э. ЛЕФФА

Рочняк Елена Владимировна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории, Донецкий государственный педагогический университет. Донецкая Народная республика, 284626, г. Горловка, ул. Рудакова, д. 25; e-mail: lero1981@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-7427-9065

Баркова Элеонора Владиле- новна – доктор философских наук, профессор кафедры «История и философия», Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. Российская Федерация, 115054, г. Москва, Стремянный переулок, д. 36; e-mail: barkova3000@yandex.ru

В статье рассмотрены идеи современного мексиканского мыслителя и общественного деятеля Э. Леффа, имеющие явную экофутурологическую окраску. Дается краткая характеристика нового для отечественного философского дискурса понятия «экофутурология» в качестве отдельного раздела экофилософии, рассматриваются её существенные черты. Обращается внимание на труды Э. Леффа по политической экологии, компаративной философии и философии образования, в которых особенно явно прослеживаются теоретические обоснования построения гармоничного и справедливого эcobудущего. Актуальность статьи связана с активным развитием философской экологической мысли в странах Латинской Америки в последние десятилетия, а также многочисленными футурологическими исследованиями в данном регионе на фоне недостаточного количества отечественных научных работ, отражающих и анализирующих этот феномен в контексте социальной философии.

Ключевые слова: экофутурология, экофилософия, экофилософская мысль, эcobудущее, экосообщество, Латинская Америка, Мексика

Цитирование: Рочняк Е.В., Баркова Э.В. Экофутурологические идеи в творчестве современного мексиканского философа Э. Леффа // Цифровой учёный: лаборатория философа. 2024. Т. 7. №1. С. 120-130. DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-1-120-130

Рукопись получена: 5 ноября 2023

Пересмотрена: 23 марта 2024

Принята: 25 марта 2024

ECOFUTUROLOGICAL IDEAS IN THE WORK OF THE MODERN MEXICAN PHILOSOPHER E. LEFF

Elena V. Rochnyak – PhD in Philosophy, Associate Professor of the Philosophy and History Department, Donetsk State Pedagogical University. 25 Rudakova St., Gorlovka

The article examines the ideas of the modern Mexican thinker and public figure E. Leff, which have clear eco-futurological overtones. A brief description of the concept “ecofuturology”, new to the domestic philosophical discourse, is given as a separate section of ecophilosophy, and its essential features are examined. The

284626, Donetsk People's Republic;
e-mail: lero1981@yandex.ru;
ORCID: 0000-0001-7427-9065

Eleonora V. Barkova – PhD DSc in Philosophy, Professor of the History and Philosophy Department, Plekhanov Russian University of Economics. 36 Stremyanny Ln., Moscow 115054, Russian Federation; e-mail: barkova3000@yandex.ru

authors focus on E. Leff's works on political ecology, comparative philosophy and philosophy of education, in which the theoretical justification for building a harmonious and fair eco-future is especially clearly visible. The relevance of the article is associated with the active development of philosophical environmental thought in Latin American countries in recent decades, as well as the appearance of futures research in this region, and the backdrop of an insufficient number of domestic scientific works reflecting and analyzing this phenomenon in the context of social philosophy.

Keywords: ecofuturology, ecophilosophy, ecophilosophical thought, ecofuture, ecocommunity, Latin America, Mexico

How to cite: Rochnyak, E.V., Barkova, E.V. (2024). Eco-futurological ideas in the work of the modern Mexican philosopher E. Leff. *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 7 (1): 120-130. DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-1-120-130 (In Russian)

Received: 5 November 2023

Revised: 23 March 2024

Accepted: 25 March 2024

Э. Лефф: краткая академическая справка

Энрике Лефф (Enrique Leff) – мексиканский философ, экономист, социальный и политический эколог, общественный деятель и активный защитник окружающей среды. Его считают одним из ключевых экомыслителей в Латинской Америке, новатором в области защиты окружающей среды и главным автором теории и практики энвайронментализма. Значительное количество его работ также посвящено специфике латиноамериканской экологической мысли.

В 1977 г. Энрике Лефф был участником Международной конференции по экологическому образованию в Тбилиси, проведённой под эгидой ЮНЕСКО и ЮНЕП. Целью данной конференции было формирование сети для развития экологического мышления и образования на всех континентах. Однако единственная сеть, которая была успешно сформирована, функционировала в Латинской Америке («Сеть экологического обучения для Латинской Америки и Карибского бассейна»), а её основателем и координатором многие годы (1986-2008) был именно мексиканский мыслитель. Он также выполнял обязанности координатора офиса Регионального бюро Латинской Америки и Карибского бассейна Программы ООН по окружающей среде (2007-2008). В этом качестве Лефф сыграл главную роль в стимулировании, поддержке и укреплении экологического образования, междисциплинарности, а также содействовал проведению экологических исследований в Латинской Америке, особенно в университетских центрах.

В 2008 г. Э. Лефф в должности профессора читал лекции по политической экологии, экологической социологии, экологической

этике, экологической философии и экологическому образованию в Национальном автономном университете Мексики (г. Мехико). В 2017 г. он получил учёную степень. Его настоящий проект посвящён политической экологии, экологической философии и становлению будущего экообщества.

Понятие «экофутурология» и её базовые черты

Понятие «экофутурология» в качестве раздела экофилософии впервые вводится в статье «Экофутурология – одно из направлений современной философской мысли» (Рочняк, 2023). В ней же приводится её рабочее определение: «Экофутурология сегодня – это зонтичный термин для обозначения большого спектра гуманитарных и естественно-научных исследований гармоничного, экофилософского будущего, имеющих теоретический и прикладной характер, а также конкретных институциональных практик, отражающих процесс становления нового эомира» (Там же, с. 36).

Методологической и дискурсивной основой экофутурологии являются не столько экофилософия и футурология (как это логично было бы предположить), сколько реакция современного научного сообщества в целом на последствия деятельности человека как планетарной силы (по В.В. Вернадскому), на постоянно трансформирующиеся условия и принципы понимания социального бытия, а также реакция на возможные перспективы всей жизненной реальности.

В отличие от футурологии, которая уже стала классической и рассматривает все возможные варианты будущего, экофутурологии присущ внутренний оптимизм, так как она изначально не анализирует трагические сценарии развития. Это «своеобразный “показ” качественно иной, лучшей жизни; “демонстрация” человеку его возможностей, целей, которых он может и должен добиться, совершенствуясь и совершенствуя мир вокруг себя; “предъявление ориентиров”, в определённой степени предопределяющих наше будущее» (Рочняк, 2023, с. 31-32).

Экофутурология не описывает следствия имеющихся тенденций, а предписывает миросохраняющие и человекосозидающие цели. В частности, на этом акцентирует внимание Э.В. Баркова в своей статье о проектировании экофилософского будущего: «Будущее здесь оказывается детерминированным не только “линией” прошлого (традициями, обычаями) и настоящим в их физической и социальной многомерности, но и экоориентированными жизнесохраняющими смыслами вечности в многомерности, полилинейности культурного времени в его связях с бесконечностью» (Баркова, 2023, с. 10). Главная задача экофутурологии – «не постановка “релевантных вопросов” (по М. Кастельсу), пассивное ожидание грядущих перемен в атмосфере неуверенности и стресса, а активное рассмотрение горизонта жизненных стратегий... для их последующего воплощения в реальность» (Рочняк, 2023, с. 32). В её основе

лежат не логические операции синтеза и анализа, а предвосхищающее мышление, своего рода антиципация «реального социального оптимизма».

Таким образом, в качестве объекта экофутурологии выступает желаемое, потребное (то есть жизненно важное, экзистенциально ценное для субъекта – по П.С. Карако) экобудущее, как будущее светлое, гармоничное, мудрое и справедливое. Предметом же являются «тенденции, потенции и тренды явлений настоящего, своего рода точки роста, на основе которых возможна инициация его построения, его рассудочное и аффективное конструирование, задание траектории для реализации именно этой возможности из множества других» (Рочняк, 2023, с. 33). Субъектом же экофутурологии, рассматривающим конкретные пути построения и методологические основы конституирования такого рода желаемого и необходимого для продолжения истории будущего, выступает всё человечество.

Основное внимание экофутурологии направлено на формирование теоретических основ новых конфигураций мирового сообщества и жизнеустройства, позитивное экофилософское осмысление перспектив развития человечества, поиск путей достижения новой общественной экореальности, социальные трансформации и преобразующие практики, реализуемые на различных уровнях, активную деятельность, сотворчество и сотрудничество в данном направлении.

Нетривиальную аналогию можно провести между экофутурологией и сотериологией, однако в отличие от последней экофутурология является своеобразным учением о спасении не отдельного человека, а человечества в целом. Личностное воскресение, приближение к Богу, Идеалу, Абсолюту через религиозно-мистический путь заменяется своего рода «воскресением» человечества через достаточно конкретную, полезную и практическую, – как материальную, так и духовно-интеллектуальную, – деятельность, осуществляемую вполне реальными земными методами. Поэтому решение задач и достижение целей экофутурологии носит не утопический, а практикоориентированный характер. Иначе говоря, экофутурология не фантазийна, а конкретна, интеллектуально проективна.

Экофутурологический характер идей Э. Леффа

Позиционируя себя как политического эколога, Э. Лефф активно выступает за применение политической и институциональной власти с целью «деконструкции неустойчивой современной рациональности и мобилизации социальных действий в глобализированном мире для построения устойчивого будущего, основанного на потенциале природы и культурном творчестве» (Leff, 2015, p. 29). Ведь освобождение мира от «современной техноэкономической рациональности» – это «не та задача, которую могут решить от-

дельные субъекты в процессе «рефлексивной модернизации»). Она «требует социального контроля», а также «подразумевает переосмысление общих идентичностей, коллективных форм бытия и культурной мировой жизни, чтобы расширить возможности негэнтропийных процессов, поддерживающих жизнь на планете» (Ibid., p. 58). В этом смысле решение экологического кризиса не может быть достигнуто без сознательного и целенаправленного глобального управления.

Эти однозначно экофутурологические идеи мексиканский мыслитель впервые публично озвучил в Панама-Сити 17-19 марта 2003 г. на заседании Латиноамериканской комиссии по социальным наукам (Consejo Latinoamericano de Ciencias Sociales – CLACSO). Это международная неправительственная организация, специализирующаяся на проблемах политической экологии и объединяющая 654 научно-исследовательских центра в 51 стране. При этом он не только исходил из необходимости признания культурного разнообразия и, как следствие, прав коренных народов, но постоянно и методично оспаривал аргументы о том, что объединяющая сила глобального рынка неизбежно приведёт человечество к социокультурной унификации. Помочь развивать укоренённое в самой онтологии культурное разнообразие должны сознательно проводимая политика различий, акцентуация этики непохожести, деколонизация знаний и легитимизация существования других «знаний-вкусов-мудростей». Всё вместе высвободит альтернативные способы понимания реальности, природы, человеческой жизни и социальных отношений, преследуя важнейшую цель – открыть различные пути для восстановления истинно человеческой жизни на планете, которая возникает в результате творчества, инноваций и социальной организации и основана не только на производственных критериях, но и на символических процессах, на механизмах социальной солидарности и экзистенциальных смыслах (Leff, 1993).

Политическая экология, возникнув в 1960-е гг. как исследование социально-экологических конфликтов, порождённых капиталистическим присвоением природы, переплетается с другими возникающими, так называемыми постнормальными (то есть не имеющими устоявшегося места в рамках классической науки) экологическими дисциплинами: культурной экологией, экологической экономикой и биоэтикой, экологическими антропологией, социологией, географией, историей, юриспруденцией. Однако согласно Э. Леффу, политическая экология, в отличие от других наук, претендующих на предвидение, конструирует будущее на основе понимания нынешних неустойчивых процессов и проектирования социальных действий, базирующихся на экологической рациональности. Её цель – переориентировать существующие неустойчивые тенденции и запустить новые стабильные потенциалы, реконструировать мир исходя из многочисленных культурных, эко-

логических и социальных практик, воплощённых в местных моделях.

При этом непосредственно устойчивость строится на столкновении противоречивых процессов, слиянии синергетических эффектов различных природных и социальных сил, согласовании различных интересов и смыслов, которые запускают противодействующие экономические, экологические и технологические процессы, определяющие в совокупности своих временных рамок грядущее (Leff, 2015, pp. 36-37). Таким образом, экология стала «всеобъемлющей парадигмой, основанной на целостном видении реальности как системы взаимосвязей, ориентирующей мышление и действия на путь реконструкции» (Ibid., p. 40).

В своих размышлениях об особенностях латиноамериканской философской экологической мысли Э. Лефф говорит о том, что именно история Латинской Америки, её колониальное прошлое и современное угнетение со стороны глобализированной экономики вместе с социальной борьбой за переприсвоение природы выступают фундаментальными причинами стремления к построению теоретической базы альтернативных, экологически устойчивых миров для своих народов (Leff, 2010). Латиноамериканская мысль в области экологической философии привносит оригинальный взгляд на мир, выстраивая свою новую экологическую рациональность посредством диалога между разобщёнными знаниями, полученными с помощью критического западного мышления, и интуитивным пониманием жизни, характерным для эпистемологии Юга, где нет разделения между душой и телом, жизнью и смертью, природой и культурой. Подобный начавшийся диалог позволяет переосмыслить основы современного глобального общества, породить «освободительное экологическое знание, коренящееся в экологической продуктивности и культурном творчестве южных регионов» (Ibid., p. 2). Именно в культурном и географическом многообразии, непохожести, плюральности, различии и инаковости лежит выход из гегемонии глобализации.

Латиноамериканские мыслители ещё в 1970-е гг. активно выступали против навязываемого Западом тезиса об «ограничениях роста» и аргументировано доказывали, что «демографическая бомба» – не более чем миф, растиражированный в научных кругах (Herrera, 1976). В реальности деградация окружающей среды фундаментально не определяется ростом населения или прямым экономическим ростом. Скорее, экологический упадок связан с неравномерным распределением богатства в результате навязанной и принятой колониальной модели развития, в которой «высокоразвитые» страны присваивают, чрезмерно эксплуатируют и уничтожают базы природных ресурсов «слаборазвитых». И с этим трудно не согласиться.

Экологическая эпистемология Юга, в отличие от экологизированной эпистемологии Запада, идёт дальше междисциплинарных предложений по гибридизации естественных и социальных наук

для создания столь необходимых и желанных новых дисциплин об окружающей среде или для решения сложных социально-экологических проблем. «Южане» изначально формируют экологические знания, проблематизируя нормальные научные парадигмы с целью создания экологических отраслей знаний. Причём важным моментом является то, что данные отрасли нацелены на построение устойчивого будущего и других возможных миров, выступая в качестве стратегий развития. В то же время Запад ориентируется в большей степени не на будущее, а на прошлое и настоящее, на историю проблем и анализ современной ситуации.

Одним из богатейших источников латиноамериканской экологической философской мысли является изучение отношений между культурой и природой. В отличие от перспектив, сформировавшихся в Северной Америке, основанных на экологизации экономики и технологических инновациях, которые направлены на дематериализацию производства, в Южной Америке концепция устойчивого развития основана на взаимоотношениях традиционных, коренных сельских обществ с их окружающей средой. Здесь идея устойчивого развития связана с культурной мудростью и знаниями о биологическом богатстве и потенциальных экологических ценностях региона. По сути, эколого-философская мысль в Латинской Америке представляет собой не столько академическую область, сколько яркую форму экологического активизма, опирающуюся как на различные теоретические источники (в том числе и те, на которых базируются североамериканские и европейские исследования: Маркс, Кропоткин, Томпсон, Гарви, Делёз и Фуко), так и на знания коренных народов, выражающие «крик земли» (*grito de la tierra*) и голос Пачамамы.

В работах мексиканского философа поднимается также проблема экологического образования. В частности, он не единожды настойчиво отмечает, что экологический кризис – это проявление кризиса знаний. Деградация окружающей среды является результатом тех форм познания мира, которые сформировались вдали от природы и естественных условий жизни. Это кризис цивилизации, который является результатом незнания истинных знаний. И этот «недостаток знаний», это «отсутствие мудрости жизни» не могут быть восполнены прогрессом науки, мощью техники или актуализацией органической природы в человеческом сознании (Leff, 2018a, p. 16).

Наш мир чрезвычайно сложен, и так было всегда. Но человеческая культура сделала его ещё сложнее, когда знание перешло от понимания вещей к вмешательству в реальность. И изучение этой сложности «подразумевает революцию в мышлении, изменение мышления, трансформацию знаний и образовательных практик с целью создания новых знаний, новой рациональности, которые будут направлять построение мира устойчивости, справедливости, демократии» (Leff, 2018a, p. 13). Поэтому в основе современного обучения должно лежать не столько заучивание определённой

фрагментированной информации или теоретический анализ отдельных фактов, сколько желание и возможность поставить себя на место другого, не отказываясь от своей индивидуальности; беспрецедентное столкновение с инаковостью во всех её проявлениях; погружение в космологии, мифологии, идеологии каждой культуры, лежащей в основе современной цивилизации; их новое понимание для практического преобразования мира и построения желаемого будущего. Подготовка специалистов, ориентирующихся в междисциплинарных парадигмах и владеющих трансдисциплинарными знаниями, должно стать целью системы образования, так как только кадры с новым типом мышления могут стать своего рода противоядием по отношению к раздельным и разделённым знаниям, генерируемым современной наукой, по отношению к процессу объективации и овеществления мира.

Со школьной скамьи и на протяжении всей жизни необходимо учить и учиться пониманию мира как сложноорганизованной целостности. Не только поднимать проблему интеграции различных уровней материальности, объединяющих окружающую среду в единый комплекс систем, и артикулировать знания об этих дифференцированных порядках реальности для объяснения данных процессов, но и выходить на более высокий, духовный, символический уровень, постоянно открывая для себя истинную, не разделённую и не механизированную жизнь. Эпистемологические и онтологические основы такого рода знания и понимания, таким образом, приобретают значение для разработки стратегии, способной построить новый социальный порядок (Leff, 2018b), дают возможность открыть за пределами существующей реальности плодородие бесконечного будущего, которого ещё нет (Leff, 2018a, pp. 17-18). Подобного рода экологическая образовательная система – это постоянное стимулирование творческого воображения и солидарного действия, подготовка новой ментальности, способной понимать сложные взаимосвязи между объективными и субъективными процессами, которые и составляют жизненные миры.

Достаточно часто проблема экообразования в работах мексиканского мыслителя коррелирует с проблемой деколонизации культур. Евроцентричное видение культурной эволюции было навязано миру как единственно возможная универсальность. Таким образом, традиционные народы стали автоматически рассматриваться в качестве отсталых обществ, как если бы они были всего лишь этапом на пути человеческого развития и экономического роста. В этом смысле деколонизация представляет собой не только и не столько процесс, обозначающий обретение европейскими колониями политической независимости после Второй мировой войны. Скорее, это активизация различных рациональностей и темпоральностей, формирующих культурные территории, переосмысление культурных самобытностей, проектирование и узаконивание иных продуктивных стратегий, выведение из тени недооценённых знаний и, как следствие, визуализация новой, альтернативной тео-

ретической перспективы исторического времени, которая будет направлять строительство устойчивых обществ (Leff, 2015, p. 37).

Относительно политических идей мексиканского мыслителя важно отметить, что он достаточно едко критикует политику консенсуса с её стремлением договориться и объединить интересы различных социальных субъектов, направляя их к «общему будущему» – это явная отсылка на итоговый доклад Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» (WCED, 1987). При этом Э. Лефф, и это явствует из его работ, выступает активным апологетом политической, культурно-исторической и в первую очередь экологической регионалистики, противостоящей всякому гомогенизирующему принципу и тотализации. Не удивительно, что под «правильной», экологической (в значении не «относящейся к окружающей среде», а «стремящейся к упорядочиванию и гармонии») политикой мексиканский мыслитель понимает «сосуществование инакомыслия» (Leff, 2018a, p. 19), диалог о сходстве и различиях, процесс поиска коллективной идентичности через самоидентификацию.

Весьма характерно, что, понимая под экологическим кризисом призыв к социально-политической реконструкции мира, Э. Лефф видит в качестве идеала социального строя будущего систему децентрализованных экосообществ, возникшую в результате реорганизации современного мирового общества путём интернализации экологических условий устойчивости (Leff, 2018a, p. 17). Очерченный автором проект социально-политических изменений должен помочь избежать повсеместной капитализации природы путём контроля биоразнообразия на территориях конкретных экообщин, которые признают своё прошлое и проектируют своё будущее на основе различий и автономий, переплетающихся в солидарности разнообразных коллективных идентичностей. Более того, именно культурное, экономическое и политическое разнообразие, понимание и культивирование сложной инаковости, естественным образом укоренённой в бытии, выход за рамки одномерной реальности и её гомогенизирующей глобальности могут и должны стать основой выхода из экологического кризиса, чтобы дать начало будущему, влекущему за собой открытые отношения с Другим для бесконечного процесса созидания.

Выводы и заключение

Своими научными и философскими исканиями Э. Лефф существенно способствовал разработке не только региональной, но и общемировой современной эколого-ориентированной философской мысли, целью которой является проецирование, конструирование и конституирование будущего. Несмотря на то, что многие тезисы в теориях мексиканского мыслителя являются философскими постулатами и не выводимы из исторического опыта, а лишь

выборочно подтверждаются конкретными примерами, они имеют безусловную теоретическую и практическую ценность.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Баркова, 2023 – Баркова Э.В. Экология человека как пространство проектирования будущего // Экология человека в современных трансформациях исторического времени / Ред. Э.В. Баркова. М.: РУСАЙНС, 2023. С. 8-16.

Рочняк, 2023 – Рочняк Е.В. Экофутурология – одно из направлений современной философской мысли // АБЫСС. 2023. № 3 (25). С. 30-38. <https://doi.org/10.33979/2587-7534-2023-3-30-38>

Herrera et al., 1976 – Herrera A. O., Scolnik H. D., Chichilnisky G., Gallopin G. C., Hardoy J. E., Mosovich D., Oteiza E., de Romero Brest G. L., Suarez C. E., Talavera L. Catastrophe or New Society? A Latin American Model. Ottawa: IDRC, 1976. 108 p.

Leff, 1993 – Leff E. La dimensión cultural del manejo integrado, sustentable y sostenido de los recursos naturales // Leff E., Carabias J. Cultura y Manejo Sustentable de los Recursos Naturales. México: CIIH/UNAM-Miguel A. Porrúa Eds., 1993. Pp. 1-11.

Leff, 2010 – Leff E. Latin American environmental thought: a heritage of knowledge for sustainability // ISEE Publicación Ocasional. South American Environmental Philosophy Section. 2010. No. 9. Pp. 1-16.

Leff, 2015 – Leff E. Political ecology: a Latin American perspective // Desenvolvimento. Meio Ambiente. 2015. Vol. 35. Pp. 29-64.

Leff, 2018a – Leff E. Pensar la complejidad Ambiental // Leff E. La Complejidad Ambiental. México: Siglo XXI Editores, 2018. Pp. 7-53.

Leff, 2018b – Leff E. Sociología y Ambiente: Formación Socioeconómica, Racionalidad Ambiental y Transformaciones del Conocimiento // Leff E. (Coord.). Ciencias Sociales y Formación Ambiental. Barcelona: GEDISA, 2018. Pp. 17-84.

WCED, 1987 – WCED. Our Common Future, Report by the World Commission on Environment and Development. Oxford: Oxford University Press, 1987. 300 p.

References

Barkova, E.V. (2023). Human ecology as a space for designing the future. In E.V. Barkova (Ed.). *Human Ecology in Modern Transformations of Historical Time* (pp. 8-16). RUSAINS Publ. (In Russian)

Rochnyak, E.V. (2023). Ecofuturology is one of the directions of modern philosophical thought. *ABYSS*, 3 (25), 30-38. <https://doi.org/10.33979/2587-7534-2023-3-30-38> (In Russian)

Herrera, A. O., Scolnik, H. D., Chichilnisky, G., Gallopin, G. C., Hardoy, J. E., Mosovich, D., Oteiza, E., de Romero Brest, G. L., Suarez, C. E., Talavera, L. (1976). *Catastrophe or a New Society? A Latin American Model*. IDRC Publ. (In Spanish)

Leff, E. (1993). The cultural dimension of integrated, sustainable and sustained management of natural resources. In E. Leff, J. Carabias. *Culture and Sustainable Management of Natural Resources* (pp. 1-11). CIIH/UNAM-Miguel A. Porrúa Eds. (In Spanish)

Leff, E. (2010). Latin American environmental thought: a heritage of knowledge for sustainability. *ISEE Publicación Ocasional. South American Environmental Philosophy Section*, 9, 1-16.

Leff, E. (2015). Political ecology: a Latin American perspective. *Desenvolvimento. Meio Ambiente*, 35, 29-64.

Leff, E. (2018a). Pensar la complejidad ambiental. In E. Leff. *La Complejidad Ambiental* (pp. 7-53). Siglo XXI Editores. (In Spanish)

Leff, E. (2018b). Sociología y Ambiente: Formación Socioeconómica, Racionalidad Ambiental y Transformaciones del Conocimiento. In E. Leff (Ed.). *Ciencias Sociales y Formación Ambiental* (pp. 17-84). GEDISA Publ. (In Spanish)

WCED. (1987). *Our Common Future. Report by the World Commission on Environment and Development*. Oxford University Press.